УДК 392.37

Е. Л. Фролова

Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 2, Новосибирск, 630090, Россия
E-mail: janefr@mail.ru

ТЕРМИНЫ РОДСТВА В ФУНКЦИИ ОБОЗНАЧЕНИЯ СУПРУГОВ В ЯПОНСКОЙ СЕМЬЕ

В статье рассматриваются особенности обращений супругов в японской семье. Анализируется употребление терминов родства со значением «муж» и «жена» в функции прямого обращения и функции косвенного обозначения супруга / супруги в беседе с третьими лицами. Прослеживается история отдельных обращений с XIX в. до наших дней.

Ключевые слова: термины родства, обращение к супругу, обозначение супруга, семейные отношения, Япония.

Обращение в кругу семьи подчиняется определенным законам и связано с нормами речевого поведения, сложившимися в рамках этнокультурной общности в целом и социальной группы (семьи) в частности.

В Японии на протяжении Средневековья и Нового времени родственные отношения, так же как и общественные, подчинялись жестко выстроенной иерархической системе. В семье доминировали родственники мужского пола, строго соблюдалась иерархия отношений, основанная на половой и возрастной дискриминации. Статус членов семьи и отношения между ними отражались в терминах обращения. Система обращений не была единой для всего японского общества, она варьировалась в зависимости от места проживания (город или деревня), социального статуса, культурного и образовательного уровня. Так, в крестьянских семьях обычным являлось обращение жены к мужу просто по имени. Кроме того, во многих семьях существовали свои традиции и устои.

В начале XX в. Министерство образования Японии закрепило систему стандартных обращений в семье, прописав рекомендуемые варианты в послереформенных школьных учебниках (1903–1904 гг.) и детской литературе. Эти обращения в то время использовались жителями столичного округа, говорящими на токийском диалекте японского языка. В семейной коммуникации использование личных имен в обращении дифференцировано, прежде всего, по возрастному признаку. Отец должен обращаться к детям просто по имени, мать – по имени с добавлением гонорифического суффикса *сан*. Детям полагается обращаться к отцу *ото:сан* (вместо общепринятого в конце XIX в. *отоссан*), к матери – *ока:сан*. Старший брат обращается к младшим просто по имени, но старшая сестра должна добавлять к имени *сан*. Младшие дети обращаются к старшим, используя термины родства и *сан*: *ни:сан*, *нэ:сан*. Внуки обращаются к бабушке и дедушке, также используя термины родства и *сан*: *одзи:сан*, *оба:сан* [Накамура, 1992. С. 56].

Среди рекомендуемых министерством обращений отсутствуют «стандартные» обращения между супругами. Эта зона наиболее интимных обращений не попала в сферу кодификации и по сей день остается наиболее вариативной и неустойчивой. На протяжении всего XX в. тема выбора обращения, а также слова для обозначения супруга / супруги не раз становилась предметом живейшего обсуждения в японской прессе и на телевидении, что доказывает ее несомненную актуальность.

В данной статье будут рассмотрены термины родства со значением «муж» и «жена» в двух основных ситуациях употребления: в вокативной функции, т. е. прямые обращения

ISSN 1818-7919
Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2012. Том 11, выпуск 4: Востоковедение
© Е. Л. Фролова, 2012

к супругу / супруге, и в референтивной функции, т. е. косвенные обозначения супруга / супруги в беседе с третьими лицами. Иные формы обращения и упоминания о супругах, например, обращения по имени, местоимениями 2-го лица, междометиями, ласковыми словами и пр., останутся за рамками данного исследования.

Прямые обращения к супругу / супруге

Исследования, проведенные японскими учеными с разрывом в полвека, показали значительную эволюцию обращений между супругами. Преобладающие в художественной литературе первой половины XX в. местоименные обращения *омаэ* / *кими* (муж к жене) и *анта* / *аната* (жена к мужу) оказались в меньшинстве уже в начале 1960-х гг.

Исследование проф. Цуру Хироси, проведенное в 1954–1956 гг. в префектурах Осака и Хёго, показало, что в половине случаев муж обращался к жене просто по имени, затем следовали обращения *ока:сан* и *ока:тян*. Примечательно, что в семьях, где дети называли мать *ока:тян*, отец обращался к ней *ока:сан*, и наоборот, т. е. обязательно не так, как дети. Жены в 70 % случаев обращались к мужу со словами *ото:сан*, *ото:тян*. Дифференциация обращений сохранялась: если дети называют отца *ото:тян*, то мать – *ото:сан*. Местоимения *аната* и *анта* встретились только в 10 % семей, междометие *тётто* – в 5 %. Анализ всего массива обращений (в исследование попали около 500 семей) свидетельствует, что привычные местоименные обращения между супругами (*омаэ* и *анта*) стали чаще замещаться «ролевыми» обращениями *ото:сан* и *ока:сан* [Tsuru, 1956. P. 12–20].

Анкетирование, проведенное в 2006 г. группой студентов под руководством проф. Ёрифудзи Субару, охватило 488 респондентов из префектур центральной и северной частей о. Хонсю. Данные показали, что 70 % женщин и 60 % мужчин в семьях с детьми называют супругов «ролевыми» обращениями *ото:сан* (*то:сан*) и *ока:сан* (*ка:сан*). Фактически процент этих обращений за полвека не изменился. Более того, в разговоре с детьми, говоря о себе в третьем лице, как принято в японском языке, родители называют себя соответственно *ото:сан* (48 %) и *ока:сан* (61 %). Упоминая о другом супруге при ребенке в отсутствие этого супруга, его еще чаще называют *ото:сан* (86 %) и *ока:сан* (87 %). Были выявлены и любопытные закономерности – в семьях, где ребенок обращается к родителям *ото:сан* и *ока:сан*, родители о себе говорят этими же словами, но в семьях, где отец и мать говорят о себе местоимениями первого лица, преобладают другие обращения со стороны ребенка (*папа*, *мама*) [Ёрифудзи, 2006].

Исследование 2002–2004 гг., проведенное группой ученых из университета Хоккайдо (г. Саппоро), дает нам схожую картину. Опрос 100 респондентов показал, что «ролевые обращения» и обращения по имени преобладают и на севере Японии, те же 70 % прямых обращений *ото:сан* и 60 % – *ока:сан*. При детях используются исключительно «ролевые обращения» к супругу [Ёсими, 2004].

Обращения *ото:сан* и *ока:сан*

Преобладание «ролевых обращений» *ото:сан* и *ока:сан* в японских семьях свидетельствует, что после рождения ребенка супруги воспринимают и позиционируют друг друга не столько как супруги, сколько как родители, и эта социальная роль им представляется более значимой. Такая тенденция актуальна и для других языков, где переносное значение номинации строится относительно ребенка, самого младшего в семье [Крнета, 2008].

Брак представляет собой своего рода договорные отношения, где четко расписаны роли мужа и жены. Появляются психологические обязательства перед близкими родственниками и обществом в целом, на первый план выходит статус отца и матери, что накладывает отпечаток на систему обращений. Кроме того, особенностью японского языка и японского общества в целом является то, что человек именуется, прежде всего, по своей функции: должности, рангу, положению в семье и т. д.

Муж называет жену *ока:сан*, словом, которое в японском языке обозначает мать. Это детское произношение средневекового обращения *окакасама* «госпожа», принятого в семьях аристократии и военной элиты как уважительное обращение детей к родной матери. Впервые обращение *ока:сан* появилось в 1904 г. в школьном пособии «Книга для чтения на родном языке», там же встречаются обращения к матери *хаха* и *хахауэсама* [Накамура, 1992. С. 23]. Интересно, что среди горожан эпохи Эдо (1600–1868) слово *окакасама* наряду с вариантами *окусама* и *окамисама* было принято как вежливое обращение к чужой супруге [Словарь устаревших слов…, 2003. С. 225].

Второе значение слова *ока:сан* – уважительное обращение к своей супруге, было закреплено в толковых словарях к концу XX в. (ср.: [Новый толковый словарь…, 1989. С. 312]).

Истинное значение данного обращения в этом случае таково: «человек, который разделяет с тобой обязанности по уходу за детьми». Обращение *ока:сан* регулярно употребляется не только при детях, но и на людях, и при общении наедине с супругой. Постепенно в супружеской жизни обращение по личному имени полностью вытесняется обращением *ока:сан* «мамочка». Это обращение очень характерно для японского общества в целом, которое устроено так, что мужчина от рождения и до смерти окружен заботой женщин: матери, няньки, жены, работниц сервиса и т. д. В семье на женщине лежит вся ответственность за воспитание детей, одновременно она отвечает и за комфортное существование мужа. Обращение *ока:сан* – это и признание фактической роли жены как матери-воспитательницы, и, в определенной мере, признание ее «мамочкой», а себя взрослым сыном, который в полной мере получает заботу и ласку [Эндо, 1997. С. 12–18].

С другой стороны, когда жена постоянно обращается к мужу *ото:сан* «папочка», это также означает признание за ним роли не столько мужа, сколько отца детей. Кроме того, в японских семьях все еще сохраняется сильная финансовая зависимость от мужчины. Женщина занимается детьми и домом, поэтому муж становится для нее не только супругом, но залогом жизненной стабильности, иначе говоря, «папочкой», как она привыкла с детства.

Супружеские беседы чаще всего сводятся к разговорам именно о детях или о бытовых делах, поэтому «ролевые обращения» *ока:сан* и *ото:сан* в них уместны. Но в то же время они психологически отдаляют супругов, тогда как обращение по личному имени или семейному прозвищу вносит более личные оттенки в отношения. Горизонтальные связи супружества ослабевают, вертикальные связи родства крепнут [1].

Обращения *папа* и *мама*

Обращения *папа* и *мама* (от детей к родителям), заимствованные из английского языка, вошли в обиход в Японии в начале XX в., в немалой степени благодаря роману Сосэки Нацумэ «Врата» (1910). Обращение *папа* бытовало и раньше, с конца XIX в., в основном в семьях, вернувшихся из стран Запада. Поскольку эти обращения не встречаются в послереформенных школьных учебниках (с 1904 г.), можно предположить, что они не приветствовались Министерством образования.

В 1917 г. развернулась общественная дискуссия о допустимости использования этих обращений, и прозвучал призыв вернуться к исконным японским словам. Противники обращений *папа* и *мама* ратовали в прессе за их запрещение, ибо в них «стирается уважение к родителям». К тому же слово *мама* (*мамасан*) в этот период времени имело основное значение «хозяйка» кафе или бара, которые открывались один за другим в эпоху Тайсё (1912–1925) [Усами, 1997. С. 76].

Известная поэтесса Ёсано Акико тогда публично заявила, что Японии, которая заимствовала из-за рубежа письменность, законы и культуру, не стоит волноваться из-за новых обращений [Там же. С. 87]. Общественная дискуссия повторилась в 1934 г., а с 1946 г. в японской газете «Фукунити симбун» стала публиковаться комедийная манга «Садзаэ-сан», в которой персонажи использовали по отношению к родителям обращения *папа* и *мама* (см.: [Ха-

[1] *Тюгашев Е. А., Попкова Т. В.* Семьеведение / Русский гуманитарный Интернет-университет, 2002. URL: http:// www.i-u.ru/biblio/archive/tugashev_semevedenie/

сэгава, 2010]). Бум этих обращений пришелся на вторую половину 1950-х – 1960-е гг., когда по телевизору транслировались американские сериалы «Моя мама лучшая в мире» («Ути но мама ва сэкай ити», 1959–1963), «Любимый папа» («Папа дайски», 1961–1963), «Папа Нью-Йорк» («Нью-Йорк папа», 1966–1971). В западных словах японцы чувствовали новые образы и веяния и принимали их без протеста, впитывая как губки. Уже в 1959 г. была создана первая драма японского производства, в названии которой было слово *мама* – «Мама, подойди» («Мама тётто китэ») [Усами, 1997. С. 98].

Обращения *папа* и *мама* фонетически очень привлекательны благодаря тому, что имеют в составе гласную *а*, легкопроизносимые согласные *п* и *м*, и при повторении дают хороший ритм в 4 слога (*папа папа*), поэтому они широко распространились, особенно среди городского населения [Хибино, 2004. С. 28]. Несмотря на то, что эти обращения имеют явный оттенок «детскости», поскольку образующие их звуки считаются «легкими» в японской фонетике, в 1985–1986 гг. учителя в младшей школе свидетельствовали, что 70–80 % школьников называли родителей *папа* и *мама* [Ёнэда, 1986]. Однако по мере взросления детей обращение к родителям менялось. Подросшие персонажи серии *манга* «Садзаэ-сан» (печаталась до 1993 г.) к 1966 г. перешли на обращения *ото:сан*, *ока:сан*. Тем не менее обращения *папа* и *мама* остались в широком обиходе и дошли даже до императорского дома.

Показ в новостях по телевидению трехминутного ролика (24 сентября 2004 г.) о жизни принцессы Айко вызвал целый шквал писем и звонков зрителей. В императорской семье всегда были приняты особые обращения к родителям: к отцу *омо:сама*, к матери *ота:сама*. Но вся Япония увидела, что девочка обращается к отцу, наследному принцу, со словом *папа*. Мнения читателей ежедневной газеты «Ёмиури симбун» разделились. Одни считали, что императорская семья обязана быть хранительницей традиций, своего рода музеем истории Японии, другие поясняли, что «детские» обращения привносят большую теплоту в семейные отношения, и сообщали, что сами болезненно переживают переход подросшими детьми на традиционные обращения *ото:сан*, *ока:сан* [Ёмиури симбун, 2004].

Поскольку обращения между супругами в семьях с детьми имеют тенденцию уподобляться «детским», т. е. обращениям с позиции младшего члена семьи, термины родства *папа* и *мама* (по аналогии с *ока:сан* и *ото:сан*) занимают значительное место в системе «ролевых» обращений. Нередко супруги называют так друг друга не только при общении наедине, но и в разговоре с третьими лицами (например, *ути-но папа*, т. е. «наш папочка»). В таких высказываниях в полной мере выражается инфантильность молодых японских женщин.

С точки зрения иностранцев именование мужа «папочка» выглядит странно, иногда сложно разобраться, о ком идет речь – о муже или об отце собеседницы, но сами японцы не испытывают никаких сложностей. Более того, в семьях, где обращения определяются именно наличием детей, своего отца женщина будет называть *одзи:сан* «дедушка» [Судзуки, 1973. С. 189].

Косвенные обозначения супруга / супруги

Перед носителями русского и многих западных языков проблема выбора подходящего слова для обозначения супруга / супруги не стоит, поскольку в этих языках имеются универсальные слова со значением «муж» и «жена». Они нейтрально окрашены и означают человека, состоящего с кем-либо в законном браке. При этом в русском языке слова «муж» и «жена» уместны практически в любой ситуации, от официального приема до приятельской беседы, более того, в сочетании с притяжательными местоимениями они могут относиться как к своему супругу, так и к чужому (ср.: «мой муж», «Ваша жена»).

В японском языке дело обстоит гораздо сложнее. В словаре синонимов приводится пятнадцать слов, имеющих значение «муж» и двадцать четыре слова для обозначения понятия «жена» [Словарь синонимов, 1985. С. 341–342]. Из богатой палитры слов-обозначений для супругов, бытовавших в эпоху феодализма, в современной Японии осталось лишь несколько вариантов, однако ни у одного из них на данный момент нет шанса стать универсальным термином, устраивающим большинство населения.

Жена говорит о муже

Сюдзин

Данные опроса Института японского языкознания, охватившего в 2006 г. 2 400 респондентов по всей стране, показали, что в семьях, где муж старше жены либо супруги одного возраста, 70 % жен, говоря о своем муже, называют его словом *сюдзин*. Если муж младше жены, то 29 % говорят *данна*, а 21 % *сюдзин*. Некоторые респонденты чередуют оба обозначения *сюдзин* или *данна* в зависимости от ситуации. Сами мужья наиболее приемлемым при общении обозначением назвали *сюдзин* [Сюдзин…, 2006].

Слово 主人 *сюдзин* буквально означает «хозяин, господин» и в древности использовалось в аристократических кругах как указание на главу дома. Постепенно изначальное значение стиралось и заменялось адресацией к определенному социальному статусу – муж, глава семейства с хорошим достатком. С 1910-х гг. оно зафиксировано в англо-японском словаре со значением косвенного упоминания о муже, но в словарях родного языка это значение появилось позднее, с 1946 г., с пояснением «указывает на мужа со стороны жены» [Сато, 1985. С. 48–49].

В прессе слово *сюдзин* как обозначение мужа появляется на рубеже XIX–XX вв., в то время оно бытовало в основном в семьях, исторически принадлежавших к высшему сословию. Среди горожан преобладал термин родства *отто*, в провинции были распространены и другие термины: 宿 *ядо*, 主 *арудзи*, うち *ути*, 宅 *таку* (все со значением «мой муж») [Усами, 1997. С. 134].

В 1950-е гг. популярность терминов *отто* и *сюдзин* практически сравнялась [Эндо, 1997. С. 42]. Однако с началом роста феминистских настроений в обществе употребление термина *сюдзин* неоднократно подвергалось критике. Ассоциация матерей назвала его «феодальным пережитком» и потребовала запретить как подобострастный и недостаточно демократический [Усами, 1997. С. 216].

Дискуссии об обозначении *сюдзин* только усилили его популярность, и оно стало постепенно вытеснять популярный термин родства *отто*. В условиях послевоенной ситуации, когда сильно ощущался дефицит мужского населения, ценность мужчин резко возросла. Замужние женщины невольно ощущали свое превосходство над незамужними, что подчеркивалось в том числе и уважительным именованием мужа «господин, хозяин» [Сюдзин…, 2006].

Слово *сюдзин* стало распространяться и в среднем классе, и в простонародье. Впоследствии этот процесс усилился благодаря появлению сериалов и драм на телевидении, в название которых входило слово *сюдзин*. В результате в 1960-е гг. *сюдзин* превратилось в действительно общеупотребительное обозначение мужа [Эндо, 1997. С. 45–47].

В 1970-е гг. две трети женщин различного возраста и образования, беседуя о своем муже с другими людьми, использовали слово *сюдзин* (*ути-но сюдзин* «мой муж»). Судзуки Такао подчеркивает, что к этому времени в слове *сюдзин* уже не ощущалось значение «господин», оно использовалось просто как указание на мужа [Судзуки, 1973. С. 189]. Время от времени в прессе звучали требования отказаться от термина *сюдзин* «господин» и заменить на *отто* со значением «муж, мужчина вообще, центр семьи и дома» [Такасаки, 2008. С. 124–136].

Термин родства *сюдзин* вызывает много дискуссий в современном японском обществе. Одни считают его просто словом-знаком, лишенным дополнительных смыслов, и уверены, что отношения в семье определяются не формами обращения. Другие усматривают в нем излишнее возвеличивание мужа, поскольку оно еще сохраняет прежнее значение, неуместное в ситуации, когда в семье декларируются равные права мужа и жены. Такие жены предпочитают обозначение *отто*. Мужчины, чей заработок не позволяет обеспечить семью, нередко ощущают внутреннее беспокойство, когда о них говорят «господин». Они также находят слово *отто* более уместным [Сюдзин…, 2006].

Третьи ощущают «дискуссионность», спорность обозначения *сюдзин*, и вообще не используют его. Четвертые сетуют, что лишены выбора, поскольку другого подходящего термина в языке нет, но используют его только в определенных ситуациях. Современные юноши не возражают против того, чтобы жены говорили о них после свадьбы *сюдзин*, но все же

предпочли бы какое-нибудь более нейтральное слово, в котором отсутствуют дискриминационные смыслы [Усами, 1997. С. 217].

Отто

Косвенное обозначение мужа *отто* успешно конкурирует по популярности с *сюдзин*. В 1950-е гг. оно было самой общепринятой формой упоминания о своем муже почти в любой ситуации. Слово *отто* записывалось иероглифами 良人 со значением «хороший человек», 良夫 «хороший муж (мужчина)», либо одним иероглифом 夫 «мужчина (муж)» [Современный толковый словарь…, 1985. С. 98].

В современном японском языке проявляются тонкие нюансы употребления термина родства *отто*. Когда собирается женское общество, вокруг слышится только *сюдзин* или *данна*. Обозначение мужа *отто* (*ватаси-но отто ва…*) в этой ситуации будет звучать чужеродно, необычно. Считается, что его используют женщины, которые сознательно или бессознательно ставят себя наравне с мужем. В чисто женском обществе такое речевое поведение невольно осуждается, поскольку воспринимается как заносчивость, излишняя самоуверенность [Размышления…, 2007].

Существуют также различия в ситуациях письменного и устного общения. Например, японка пишет в блоге о своем муже *отто*, но в разговоре обычно называет его *данна*, интуитивно ощущая разницу между письмом и речью [Там же].

Впрочем, именно у слова *отто* (*оттосан*) есть наибольшие шансы стать общеупотребительным обозначением для чужого мужа, поскольку оно лишено дискриминационной окраски. Но пока этого не случилось.

Другие обозначения

Обозначение мужа 旦那 *данна* «барин» (*ути но данна* / *даннасан*) ощущается в современном языке как немного сниженное, просторечное, уместное в речи малообразованных людей, в противовес довольно официальному *сюдзин*. Слово *данна* в XIX в. получило широкое распространение в языке в значении «покровитель гейши», т. е. мужчина, который встречается с гейшей, оплачивает ее расходы и может жениться на ней или назначить содержание. Это слово уместно исключительно в дамской приятельской беседе, где возможны выражения *отаку-но даннасан* («твой муженек»). В официальной обстановке фраза, например, *даннасама ва о-гэнки дэ ирассяимас ка* («Как здоровье Вашего муженька?»), недопустима.

Кроме того, *данна* характеризуется определенным речевым контекстом – подсознательно после слов *ути-но данна* (ср. рус.: «мой-то муженек») ожидается критика или жалобы, тогда как после слов *ути-но сюдзин*, скорее всего, пойдет нейтрально окрашенная информация [Размышления…, 2007].

К довольно редким контекстно-окрашенным обозначениям мужа относятся 相棒/ 相方 *айбо:* «партнер, напарник», パートナー *па:тона:* (от англ. partner), 連れ合い *цурэаи* «спутник жизни» и パトロン *паторон* (от англ. patron). Последнее слово *паторон* явно говорит о неравенстве: в семьях, где используется это слово, супруг значительно старше по возрасту, только он обеспечивает финансовую стабильность семьи и, возможно, опекает жену, поддерживая какие-то ее начинания. Первые три обозначения, напротив, выражают в языке идею равенства супругов, однако встречаются чаще в международных браках, где муж – иностранец. Японки интуитивно осознают невозможность упомянуть в разговоре своего мужа-иностранца словами *сюдзин* или *данна*. Если такое случается, это невольно вызывает отторжение у собеседников [Тиба, 2011. С. 20].

Обозначения супруга *цурэаи* «спутник жизни», *па:тона:* «мой партнер», 伴侶 *ханрё* «спутник жизни» могут относиться как к мужу, так и к жене. Кроме того, встречаются следующие обозначения: うちの人 *ути-но хито* «мой (муж)», 夫の名字 *отто-но мё:дзи* «муж», 彼 *карэ* «он», 向こう *муко:* «собеседник; тот, что напротив», 亭主 *тэйсю* «муж / супруг» и др. С возрастом некоторые жены начинают называть мужа おじいさん *одзи:сан* «дед». В некоторых семьях приняты обозначения-индексы, т. е. по званию, должности, роду заня-

тий: 先生 *сэнсэй* «преподаватель / доктор / уважаемый человек» или 社長 *сятё*: «директор» [Мива, 2000. С. 105].

Совершенно особая ситуация – упоминание в разговоре чужого супруга или супруга собеседницы. В данном случае выбор невелик и зависит от степени близости отношений с собеседником. Самые официальные варианты: *го-сюдзин* (*го-сюдзин сама*) «Ваш муж / Ваш супруг» (также «Ее муж»), ご父君 *го-фукун* «Ваш супруг», или фамилия + *сан*. В непринужденной обстановке, если собеседники средних лет или младше, допустимо сказать *о цурэай сама* «Ваш муж / Ваш спутник жизни». В случае очень близких отношений возможны варианты *отаку-но данна* / *даннасан* «твой муж», также используется именование по имени + *сан* [Ёсими, 2004. Vol. 54 (1)].

Муж говорит о жене

В феодальной Японии женщина после замужества сохраняла все свои права, связи с семьей, свое имя и могла иметь отдельное от мужа состояние, т. е. быть экономически независимой. В переписных листах XV–XVII вв. семейные пары нередко записаны под одной фамилией, но чаще это означало, что муж и жена принадлежали к одному клану. Внутриклановые браки не считались кровосмесительными, так как реально супруги могли не являться кровными родственниками.

Однако после реставрации Мэйдзи (1868) сложились новые правила – женщина должна была принять фамилию мужа, по спискам перейти в его клан, порвав со своей семьей, внести свое приданое как долю в богатство семьи и подчиниться родителям мужа и его родне. Более того, она даже не имела прав на рожденных ею детей – они принадлежали клану мужа. После законодательного внедрения двучленной именной формулы «фамилия + имя» (1872) смена женщиной в браке фамилии на фамилию мужа стала рассматриваться как долг перед обществом.

После свадьбы женщина в Японии традиционно «теряет» не только свою фамилию, но и имя. Вне семьи ее называют *окусан* «Ваша супруга», *ока:сан* «мама», *обасан* «тетушка», а в семье обращаются к ней местоимениями 2-го лица или междометиями. Муж при третьих лицах обычно не называет жену по имени. Чаще всего встречаются обращения うちの嫁 *ути-но ёмэ* и 家内 *канаи* со значением «моя жена». На западе Японии, в регионе Кансай, мужья чаще называют жен うちのよめさん *ути-но о ёмэсан*, а на востоке более частотное обращение *канаи* [Ёсими, 2004. Vol. 54 (2)].

Ёмэ

Термин родства *ёмэ* имеет три значения: невестка (жена сына), невеста и жена другого человека [Современный толковый словарь…, 1985. С. 1391]. Слово *ёмэ* «невеста» происходит от *ёбимэ* (букв. «девушка, которую зовут в дом»). Таким образом, первоначальное значение слова *ёмэ* – девушка, которая приходит в чужую семью, чтобы работать, рожать внуков и заботиться о родителях мужа. В современном обществе в основном сохраняется правило, что женщина после замужества оставляет работу и посвящает себя воспитанию детей. Традиционное слово *ёмэ* в этом случае выступает в своем исконном значении.

В последнее время слово *ёмэ* (*оёмэсан*) более популярно в своем втором значении – невеста с букетом в роскошном белом платье. На самой церемонии свадьбы невесту не называют *оёмэсан*, а используют слова *симпу* «новобрачная» или *ханаёмэсан* «невеста». Однако на протяжении двух-трех месяцев после свадьбы, пока сохраняется свадебный флер, говоря о чужой супруге, обычно интересуются «Как Ваша *оёмэсан*?». Слово *окусан* «супруга» начинают использовать несколько позже, когда новобрачная полностью утвердится в статусе жены. Интересно, что если свадебной церемонии не было, пара только оформила регистрацию брака в мэрии либо не оформляла брак вообще, то обозначение *оёмэсан* к женщине из такого союза не относится [Эндо, 1992. С. 134].

Канаи

Иероглифы 家内 *канаи* означают «внутри дома», что отражало положение женщины в традиционном японском обществе. На данный момент многие считают, что это наиболее подходящее слово для обозначения своей жены в беседе с третьими лицами [Размышления…, 2007]. Оно вполне уместно и в разговоре со старшими, и в официальной обстановке, однако в речи поколения 20–30-летних практически не употребляется. Молодые женщины, которые работают и ведут современный образ жизни, закономерно высказывают возмущение, если муж говорит про них *канаи*, т. е. «внутри дома» [Эндо, 1992. С. 145]. Таким образом, термин родства *канаи* сейчас используется преимущественно в речи старшего поколения и, возможно, через несколько десятилетий выйдет из обихода.

Окусан

Термин родства *окусан* считается вежливым и общеупотребительным. В учебниках японского языка для иностранцев термин *окусан* обычно предлагается со значением «Ваша супруга» (ср.: [Японский язык…, 1994]), но сфера его употребления в языке шире. Он может использоваться как в функции прямого обращения к замужней даме, так и для косвенного обозначения своей (*ути-но окусан*) либо чужой супруги. Часто можно услышать обращение *окусан* от продавцов магазинов, коммивояжеров, коллег по службе и т. д. В этом случае употребление слова *окусан* аналогично французскому общеупотребительному обращению «мадам».

В японском языке, как и в русском, стоит проблема универсального обращения к незнакомым людям, особенно к женщинам. Слово *окусан* позволяет нейтрально и вежливо обратиться, например, к женщине на улице. При этом решение о возможности / невозможности обращения *окусан* говорящий принимает на основе внешних признаков – возраст, одежда, место встречи (универмаг, рынок, детская площадка).

В японском обществе по сей день сохраняется негласное табу на использование личного имени. В ситуации, например, когда вы близко знакомы с мужчиной, но не с его женой, остается только один вариант обращения – *окусан*, поскольку называть чужую жену по имени невозможно. Этот запрет нарушается, только если говорящий – близкий друг, значительно старше по возрасту или выше по положению [Алпатов, 1988. С. 56].

Слово *окусан* как обозначение супруги используется в языке примерно с середины XIX в. Оригинальная планировка домов торговцев в Эдо (ныне Токио) предусматривала выходящий на улицу неширокий фасад (поскольку налог платили именно за ширину фасада) и углубленный в длину дом, в передней части которого находились торговые и присутственные помещения для клиентов. Во внутренней части дома – *оку* – жила семья. Если муж постоянно был в лавке и занимался делами, то жена находилась преимущественно в глубине дома. Приходящие клиенты спрашивали хозяина о его жене как о «той, что внутри», откуда и пошло слово *окусан*. Впрочем, его изначальная форма *окугата* или *окусамагата* звучала очень вежливо [Эндо, 1992. С. 162].

После того как слово *окусан* утвердилось в качестве обозначения супруги, так стали называть всех замужних дам, даже тех, которые сами управлялись в лавке. В XIX в. еще было принято после свадьбы менять прическу и одежду, так что замужнюю женщину можно было узнать с первого взгляда. Однако в XXI в. брачный возраст значительно повысился, возросло количество одиноких женщин, поэтому обращение *окусан* к незнакомой даме может создать неловкую ситуацию.

Несмотря на свое нейтральное звучание, слово *окусан* сохраняет следующие оттенки смысла: историческое значение «торговка, жена купца, хозяйка лавки», и современное «домохозяйка, кумушка». Поэтому многие замужние женщины не приветствуют такое обращение. Оно очень удобно для японских мужчин, которые боятся общаться и знакомиться с женщинами, поскольку означает, что женщина «занята» и сразу отсекает возможность более глубоких отношений.

Другие обозначения

Термины родства 妻 *цума* и ワイフ *вайфу* (от англ. wife) имеют оттенок признания за женой равных прав с мужем, при этом термин *вайфу*, популярный в послевоенный период активного усвоения западной культуры, ощущается как немного устаревший. В основном его используют мужья в возрасте около 70 лет. Обозначение うちの連れ合い *ути-но цурэаи* «супруга, спутница жизни», напротив, воспринимается как свежее и новаторское. По результатам анализа писем читателей в 2007 г. газета «Асахи симбун» писала, что многие считают *ути-но цурэаи* идеальным термином для супруги / супруга, но произносить его мешают непонятное стеснение и стыд, поэтому большинство мужей обходятся словом *цума*. Однако эти термины применимы только к своей жене, сказать *аната-но цума* «твоя жена» нельзя даже близким друзьям [Размышления…, 2007].

Под влиянием английского языка, где часто используются выражения marriage partner, life partner, в японском языке распространилось обозначение супруга *ватаси-но па:тона:* «мой партнер». Его иногда можно услышать в интеллектуальных или университетских кругах как обозначение юноши или девушки, состоящих в постоянных, но незарегистрированных отношениях, живущих «фактическим браком». Пока супруги находятся в молодом возрасте, оно воспринимается как современное, своего рода манифест равенства мужчины и женщины, но через много лет после свадьбы такое обозначение режет ухо. Кроме того, люди с тонким чувством языка чувствуют двусмысленность, поскольку самое частотное сочетание со словом *па:тона:* – это 性のパートナー *сэй-но па:тона:* «половой партнер» [Цунадзима, 2011]. Поэтому выражение 私のパートナー *ватаси-но па:тона:* со стороны молодой незамужней женщины по отношению к мужчине звучит неплохо, но со стороны мужчины неизбежно приобретает сальный смысл.

К другим обозначениям супруги относятся かみさん *камисан* «хозяюшка», 細君 *сайкун* и 女房 *нё:бо:* «женушка», *ути-но яцу* / *ути-но* «моя», и с возрастом даже おばあさん *оба:сан* «бабка» [Цунадзима, 2011].

Таким образом, обращения супругов друг к другу и обозначение супруга в беседе с другими людьми подчиняются системе четко противопоставленных и разграниченных социальных ролей. Анализ внутрисемейных форм обращения и способов обозначения супруга вне семьи выявил две насущные проблемы современного общества, отраженные в языке.

Во-первых, существующие на данный момент обращения к мужу / жене, а также слова для косвенного упоминания супругов, например *сюдзин*, *даннасан*, *окусан*, *канаи*, вызывают подспудное чувство протеста у значительной части населения. В них изначально как бы «зашито» неравноправие мужчины и женщины, традиционное распределение социальных ролей. Современные процессы в обществе порождают изменения в семейных отношениях и в социальном статусе женщины, но язык не успевает отражать эти перемены.

Во-вторых, в японском языке отсутствуют общеупотребительные нейтральные слова для обозначения как своего, так и чужого супруга / супруги, что приводит порой к серьезным проблемам при общении. В каждой конкретной ситуации говорящему приходится делать непростой выбор, учитывая традиции речевого этикета и фактор адресата.

Остается надеяться, что вскоре произойдут перемены в языке, которые позволят решить эти проблемы и снимут напряженность в обществе.

Список литературы

Алпатов В. М. Япония. Язык и общество. М.: Наука, 1988. 134 с.

Крнета Н. Система вежливости в женской речи в современном японском языке // Восточные языки и культуры: Материалы II Междунар. науч. конф., 20–20 ноября 2008 г. М., 2008. С. 33–36.

Tsuru Hiroshi. Family Relationship and the Way of Calling Each Other // Japan Journal of Education Psychologie. 1956. Vol. 4 (1). URL: http://ci.nii.ac.jp/naid/110001892805

天皇はパパ？読売新聞、2004/09/25 (Император – папа? // Ёмиури симбун. 2004. 25 сент.).

夫婦の呼び方についての思考。朝日新聞、2007/02/10 (Размышления об обращениях супругов // Асахи симбун. 2007. 10 февр.).

主人、旦那、夫。朝日新聞、2006/09/22 (Сюдзин, данна, отто… // Асахи симбун. 2006. 22 сент.).

綱島郁子。夫婦の呼び方の複合音 (*Цунадзима Икуко.* Сложные оттенки обращений супругов. URL: http://d.hatena.ne.jp/itunalily/20110127 (дата обращения 16.01.2012)).

宇佐美まゆみ。言葉は社会を変えられる。東京：明石書店、1997 (*Усами Маюми.* Слова, способные изменить общество. Токио: Акаси сётэн, 1997. 341 с.)

遠藤織枝。女のことばの文化史。東京：学陽書房、1997 (*Эндо Ориэ.* История культуры женской речи. Токио: Гакуёсёбо, 1997. 236 с.)

遠藤織枝。女性の呼び方大研究-ギャルからオバサンまで。東京：三省堂、1992 (*Эндо Ориэ.* Обращение к женщине. Большое исследование. От «девушки» к «тетушке». Токио: Сансэйдо, 1992. 245 с.)

寄藤昂。家族内における両親の自称・相互呼称における非対称性—アンケート調査の結果から／日本語ジェンダー学会誌 6 号, 2006 (*Ёрифудзи Субару.* Асимметрия обращений между родителями в семье – по результатам анкетирования // Альманах японского научного общества гендерных исследований. 2006. № 6. С. 28–34. URL: http://yorifuji. thyme.jp/ research/ ronbun/kazoku.html).

類語国語辞典。著者：大野晋、浜西正人。東京：角川書店、1985 (Словарь синонимов / Под ред. Оно Сусуму, Хаманиси Масато. Токио: Кадокава сётэн, 1985. 1309 с.).

吉見孝夫。日本における妻から夫への呼び方—札幌市でのアンケート調査を通して (*Ёсими Такао.* Обращения жены к мужу в Японии. По материалам анкетирования в г. Саппоро) // Journal of Hokkaido University of Education. Humanities and Social Sciences. 2004. Vol. 54 (1). C. 9–24. Vol. 54 (2). C. 11–25. URL: http://s-ir.sap.hokkyodai.ac.jp/dspace/bitstream/ 123456789/779/ 1/54-2-zinbun-2.pdf)

現代国語例解辞典。林 巨樹編。 東京：小学館, 1985 (Современный толковый словарь родного языка. Токио: Сёгаккан, 1985. 1567 с.)

現代新国語辞典。市川孝編。第四版編集主幹。東京：三省堂, 1989 (Новый толковый словарь родного языка / Под ред. Итикава Такаси. 4-е изд., испр. Токио: Сансэйдо, 1989. 1552 с.)

古語辞典 // 松村明編集。東京：旺文社。2003 (Словарь устаревших слов и выражений / Под ред. Мацумура Акира и др. Токио: Обунся, 2003. 1535 с.)

高崎みどり。 ジェンダー表象としての日本語—ことばの“女性性”の中身について／お茶の水女子大学 21 世紀ＣＯＥプログラムジェンダー研究のフロンティア『文化表象を読む—ジェンダー研究の現在』成果報告。東京：お茶の水女子大学出版、2008 (*Такасаки Мидори.* Японский язык как гендерный символ – о сущности «женскости» в языке // Чтение культурных символов – современные гендерные исследования: Сб. докл. по программе гендерных исследований «COE XXI в.» ун-та Отяномидзу. Токио: Изд-во ун-та Отяномидзу, 2008. С. 124–136).

佐藤喜代治。暮らしことばの辞典 – Foreign Language Study。東京：講談社, 1985 (*Сато Киёдзи.* Словарь повседневного языка. Токио: Кодансия, 1985. 286 с.)

三輪正。人称詞と敬語-言語論理学的考察。東京：人文書院、2000 (*Мива Тадаси.* Обращения и вежливая речь. Размышления с точки зрения логики языка. Токио: Момбусёин, 2000. 190 с.)

初級日本語。東京：東京外国語大学、1994 (Японский язык для начинающих. Токио: Изд-во Токийского ин-та иностр. яз., 1994. 344 с.)

千葉 モト子。 家族とジェンダーの社会学 。東京： 法律文化社, 2011 (*Тиба Мотоко.* Социология семьи и пола. Токио: Хорицубункася, 2011. 109 с.)

中村紀久二。教科書の社会史—明治維新から敗戦まで。東京：岩波書店、1992 (*Накамура Кикудзи.* История учебников – от реформ Мэйдзи до поражения в войне. Токио: Иванами сётэн, 1992. 244 с.)

長谷川 町子。サザエさん。全 45 巻。 完結コミックセット (朝日文庫) 朝日新聞社, 2010 (*Хасэгава Матико.* Садзаэ-сан. Полное издание комиксов: В 45 т. Токио: Изд-во «Асахи симбун», 2010).

日比野 省三。超思考法「パパ・ママ」創造理論 。「異種結婚」で大ヒット商品をつくる。東京：講談社、2004 (*Хибино Сёдзо.* Законы экстра-мышления. Создание теории «папа-мама» и популярного продукта «брак с иностранцем». Токио: Кодансия, 2004. 254 с.)

米田正人。夫婦の呼び方 //『言語生活』, 1986, 7 月号, pp. 18–21 .東京：筑摩書房 (*Ёнэда Масахито.* Обращения супругов // Жизнь языка. 1986. № 7. Токио: Тикума сёбо. С. 18–21)

鈴木孝夫。ことばと文化。東京：岩波書店、1973 (*Судзуки Такао.* Язык и культура. Токио: Иванами сётэн, 1973. 209 с.)

Материал поступил в редколлегию 10.12.2011

Eugenya L. Frolova

KINSHIP TERMS AS REFERENCE TO SPOUSES IN THE JAPANESE FAMILY

The article focuses peculiarities of spouse naming in the Japanese family. It examines the usage of kinship terms *husband* and *wife* as both direct address to the spouse and indirect reference in conversation with third party. The evolution of certain forms of address is retraced from XIX century up to the present moment.

Keywords: kinship terms, address to spouse, reference to spouse, family relations, Japan.